

ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ ПРАВЫХ ПАРТИЙ РОССИИ В НАЧАЛЕ XX В.

THE PROBLEMS OF THE FORMATION OF RIGHT-WING PARTIES OF RUSSIA IN THE EARLY 20th CENTURY

K. Muchlaev

Annotation

The article is devoted to the problems faced by the right-wing movement at the stage of its formation as a political force and is based on a wide range of sources, containing historiographic assessments. It uses the estimates of scientists, and archival materials. Rights conditionally can be divided into three areas, established the beginning of XX century: patriotic-cultural ("Russian assembly"), neo-slavophile ("Circle of Moscow nobility") and the conservative-protective ("Moscow News"). These groups were in solidarity with the need for some reforms, in particular, for the legislative council of the Duma. Exactly the desire to make the political system adequate not only to increase the consciousness of the population, but to the traditional values of Russia, which enabled these groups to find support not only in power but also in society.

Keywords: right-wing, State Duma, tsarist autocracy, revolution of 1905–1907 years, anti-revolutionary forces.

Мухлаев Кирилл Олегович

Аспирант,

*Российский государственный
социальный университет, г. Москва*

Аннотация

Статья посвящена проблемам, с которыми столкнулось правое движение на стадии своего формирования как политической силы, и опирается на широкий круг источников, содержит историографические оценки. В ней использованы как оценки ученых, так и архивные материалы. Условно правое течение можно подразделить на три направления, сложившиеся к началу XX в.: патриотическо-культурническое ("Русское собрание"), неославянофильское ("Кружок московских дворян") и консервативно-охранительное ("Московские ведомости"). Данные группы были солидарны в необходимости некоторых реформ, в частности, законосовещательной Думы. Именно стремление сделать политическую систему адекватной не только росту сознательности населения, но и традиционным ценностям России, позволило этим группам найти поддержку не только во власти, но и в обществе.

Ключевые слова:

Правое движение, Государственная дума, самодержавие, революция 1905–1907 гг., антиреволюционные силы.

В начале XX в. в Россию, долгое время остававшуюся оплотом европейского легитимизма и примером политической и социальной стабильности, пришла революция. У активных участников революционной драмы постепенно складывались три главных сценария, три модели преобразований, которые должны были произойти в России в результате революционных потрясений: либеральная, социалистическая и консервативная, трансформацию которой мы попытаемся осветить.

В советское время изучение причин, хода и результатов Первой российской революции было одним из приоритетных направлений отечественной историографии, однако ее развитие было ограничено ленинской концепцией революции. Отойдя от стереотипов советской историографии, современная историческая наука пока не пришла к целостному переосмыслению истории Первой российской революции как крупномасштабного системного кризиса в рамках процесса модернизации страны.

После начала революционных выступлений 1905 г., еще до первых шагов правительства на пути установле-

ния парламентаризма в стране, начался процесс консолидации и организованного оформления правых групп консервативно-охранительного течения, цель которых было объединить все силы, противостоящие революционно настроенным группам. Правые располагали относительной свободой и поддержкой власти. Выступая за незыблемость Основных законов империи, за неограниченное самодержавие и сословный строй, правые искали пути приспособления к новым условиям и приходили в связи с этим в известное противоречие с обуржуазившейся частью дворянства и с верхушкой бюрократии, вынужденной регулировать развитие капитализма "сверху", в том числе и путем реформ, которые далеко не всегда устраивали консервативную часть дворянства.

Вместе с тем "охранители" признавали в том или ином виде необходимость перемен, но претендовали на то, чтобы держать процесс реформирования под своим контролем. Условно правое течение можно подразделить на три направления, сложившиеся к началу XX в.: патриотическо-культурническое ("Русское собрание"), неославянофильское ("Кружок московских дворян") и

консервативно-охранительное ("Московские ведомости"). Все три центра правых действовали обособленно и не торопились с объединением вплоть до осени 1905 г., хотя разговоры на данную тему и велись в печати.

"Русское собрание", в состав которого входили представители древних дворянских родов князя П. Д. Голицын, М. Л. Шаховский, М. Н. Волконский, графы П. Н. Апраксин, Н. Ф. Гейден, вело просветительскую работу в казенно-патриотическом духе среди молодежи, средних городских слоев, крестьянства. "Собрание" было мало-численной организацией и насчитывало около 120 человек. Идеологами "Кружка московских дворян" были Д. Н. Шипов, Д. А. Хомяков, Ф. Д. Самарин, С. Ф. Шарапов, кн. А. Г. Щербатов. Шарапов издавал газету "Русское дело". "Кружок" придерживался умеренно-консервативной позиции, выступал за постепенное проведение государственных преобразований, "не нарушавших основ исторических устоев российской государственности". "Московские ведомости", ставшие еще при М. Н. Каткове политической трибуной русских консерваторов, оказывали серьезное влияние на правительственную политику. С приходом В. А. Грингмута газета приобрела крайне консервативную направленность. Так, А. А. Нарышкин заявлял: "Путь конституционного собрания чреват губительными последствиями... Нельзя преступить закон эволюции. Иначе будет хуже, в жизни народной надо идти очень осторожно" [1].

В январских событиях 1905 г. правые усмотрели начало революции, для пресечения которой, по их мнению, следовало использовать как карательные, так и политические средства. Поэтому требования "искоренения крамолы", "подавления зла" сочетались у них с рекомендациями правительству "возобновить затормозившееся решение рабочего вопроса" и ускорить "создание рабочей организации для определения нужд рабочих и правильного взаимоотношения с работодателями". "Повсюду, где созданы такие организации, – говорилось в "Московских ведомостях", – рабочий класс борется за истинные свои интересы и уже не может быть вовлечен в бунты" [2, с. 2]. Виновниками "смуты" правые публицисты объявили интеллигенцию, либералов и бюрократию.

Обращаясь к выступлениям либералов, в них настойчиво проводилась мысль о необходимости воздействия на народ [3]. В. Е. Якушкин заявлял: "можем ли мы ограничиваться по-прежнему какими-либо постановлениями, высказывающими только наш взгляд на тот или другой вопрос? Не обяваны ли мы перейти от слов к делу?" [3]. Будущий лидер кадетов Милюков призывал "к боевому соглашению с революционерами", а Родичев – к борьбе с "режимом произвола и тирании" [4]. А. А. Манулов предлагал осуществить на деле народнический ло-

зунг "Земля и воля", эсеры – члены начинающего складываться ВКС докладывали о готовности ряда районов страны к борьбе против существующего строя [4].

Представители крайнего крыла консерваторов призывали всех "верных царю людей" сплотиться для "противодействия чуждым нашему отечественному укладу течениям". При этом отвергалась всякая мысль о значительном изменении устоев власти и требовались гарантии "в том, что наш государственный строй будет огражден от посягательств, могущих сказаться не только в прямом повреждении основ, но и в поползновении лиц, возмнивших себя призванными переустроить наш государственный строй" [5, с. 3].

Весной 1905 г. была сделана попытка сблизить правые течения и кружки и создать из них массовую антиреволюционную организацию. Инициатором здесь выступил член Государственного совета Б. В. Штюрмер. Штюрмера поддержали в его начинаниях А. С. Стишинский, А. Д. Зиновьев, А. А. Бобринский, А. А. Ширинский-Шихматов и другие. Число сторонников росло. Позднее к группе, получившей название "Отечественный союз", подключались другие известные земцы правого толка. Но вербовка в "Союз" шла медленно, а о связях с общественностью вообще разговора не было. Своей целью участники "Союза" считали усиление влияния на власть. В связи с этим правление "Союза" пыталось составить собственный проект создания в России законосовещательного учреждения.

В апреле партийным строительством занялись члены "Кружка московских дворян", отколовшиеся от самаринской группы, примкнувшей к "Русскому собранию". Они создали самостоятельный "Кружок С. П. Шереметьева". Им принадлежало авторство "Воззвания к москвичам и провинциалам Московской губернии", ставшего программой "Союза русских людей" (СРЛ).

В программе СРЛ отразились взгляды той части общества, для которой был неприемлем перенос западных моделей государственного и общественного устройства в Россию. Они не отрицали необходимости определенной модернизации государственного управления и самоуправления, но, по их мнению, она должна была проводиться в полном соответствии "с завещанными нам историей началами". К ним относились "нераздельность самодержавия с благом России", "исконно-национальное учреждение – Земский собор", "правильно организованное самоуправление", подразумевавшее вовлечение крестьян в земскую деятельность [6, с. 3]. Социально-экономические вопросы в программе фактически отсутствовали. Тем не менее СРЛ проводил активную работу среди рабочих, крестьян, молодежи. Собрания СРЛ посещали рабочие Москвы, Петербурга и других

промышленных центров. Местные отделы распространяли прокламации и агитационную литературу. Большую аудиторию в 100–300 человек собирали клубы–чайные, превратившиеся в центр агитации правых организаций. Но численность СРЛ не росла, и претендовать на роль партии он не мог. По данным Департамента полиции, в рядах СРЛ значилось к осени 1905 г. всего около 300 членов [7].

В период подъема революции не оказала сколько–нибудь значительного влияния на массы и Русская монархическая партия, формально возникшая сразу после опубликования актов 18 февраля, но фактически организовавшаяся лишь в период отступления революции. Центральное бюро РМП находилось при редакции "Московских ведомостей". В него вошли крайне правые: В. А. Грингмут, И. И. Восторгов, кн. Д. М. Долгоруков и другие. Они выступали за сохранение полноты самодержавия, за законосовещательную, по воле царя созываемую Думу, в защиту сословного строя и дворянских привилегий. "Главная опора самодержавия в дворянстве, – писал Грингмут, – а потому все удары, наносимые дворянству, имеют конечной своей целью разрушение всего государственного строя России" [8, с. 10]. Вплоть до октября 1905 г. РМП не имела устава и программы и насчитывала всего около 100 членов [9, с. 73].

Летом 1905 г. начали воплощаться в жизнь планы отпора революции "снизу". Ядром антиреволюционных "народных" сил стали небольшие кружки, боевые отряды, группы. Современники указывали на их связь с полицией и местными властями. "Вместо общественных организаций, – писал А. С. Изгоев, – выступали какие–то странненькие, наполовину подпольные и погромные, наполовину охранно–полицейские союзы... получавшие из казенных источников не только деньги, но и руководящие указания" [10, с. 4]. "Кружки" выпускали агитационную литературу, доказывали, что самодержавная форма правления единственно возможная и приемлемая для России. В основе пропаганды лежало противопоставление интересов "мужика–собственника, сидящего на земле", а значит близкого к помещику, и "босяка–пролетария"; интеллигенции и народа; "истинного, родового, вотчинного" и "владимирского" дворянства, "ставшего таковым благодаря "Табели о рангах" и владимирскому престу" [11, с. 3].

Провоцируя столкновения разных групп населения, правые пытались поднять массы на сопротивление революции "снизу" и требовали одновременно установления диктатуры "сверху". "Пробудимся мы хоть теперь, – взывала правая публицистика в связи с летними событиями в Иваново–Вознесенске и на флоте, – к сознанию необходимости серьезной, благоразумной и твердой энергии в беспощадном и благонамеренном подавлении

революционной гидры... Спасти Россию могут лишь временные, экстренные меры – диктаторская власть, с объявлением всех крупных центров России на военном режиме" [12, с. 2].

В весенне–летний период начала формироваться в самостоятельную силу дворянская правая. В конце весны состоялось два совещания (22–х и 26–ти) представителей дворянства. Они высказались за укрепление самодержавия "Земским собором", назвав его народным представительством, тесно связанным с отечественным государственным укладом. Консервативно–охранительная пресса обвинила предводителей в том, что они "сошли с почвы рескрипта 18 февраля и незаметно для самих себя уклоняются в сторону конституционной партии". "Без устранения недоразумений относительно понимания принципов рескрипта 18 февраля, – писал один из критиков предводителей, – всякие попытки людей порядка и законности сплотиться под одним знаменем заранее осуждены на неудачу" [13, с. 8].

Вся без исключения правая пресса и известные правые деятели увязли в дискуссиях о роли, функциях, способе формирования и о самом понятии "Земский собор". Точку в бесплодном споре поставила Всероссийская политическая стачка, но столкновение мнений продолжалось еще долго. "Дворянство и даже высшая бюрократия, – пишет современный историк, – не были едины в вопросе о способах борьбы с революцией и будущего государственного устройства страны" [14, с. 363].

Консервативное дворянство в лице предводителей, принявших на совещании адрес–петицию царю, как и либералы, сомневались в способности правительства справиться с революцией. Они высказывали недовольство бюрократией, а точнее правительством, которое "нравственно рухнуло", испытывали страх перед "грядущими потрясениями". Но в отличие от либералов консерваторы предлагали ограничиться законосовещательным учреждением, не ущемляющим принципы самодержавия. Не нашел поддержки у своих единомышленников Ф. Д. Самарин, заявивший о постепенности реформ. "Гг. Самарины, не впадайте в грубую политическую ошибку, – писал редактор газеты Русский труд, – не укрепляйте тех именно ваших противников, против которых вы боретесь... Смута, смею вас уверить, не уляжется до тех пор, пока не будет ясной и твердой уверенностью, что дальше нынешний порядок продолжаться не будет, что будут даны... необходимые преобразования существующего порядка" [15, с. 5].

Таким образом, можно отметить, что процесс становления правых партий был достаточно сложным, даже несмотря на поддержку действующей власти. Консерватизм правых групп затруднял оформление политической

силы, способной противопоставить себя революционным движениям. В конечном итоге, голос тех, кто пытался выступить против учреждения даже законосовещательного органа, находил понимание Двора и части выс-

шей бюрократии, но солидаризироваться полностью с дворянско-консервативными пожеланиями власть уже не могла, опасаясь противопоставить себя абсолютному большинству общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Российский государственный исторический архив. Ф. 1276. Оп. 2. Д. 28. Л. 1.
2. Московские ведомости. – 1905. – 29 января. – С. 2.
3. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 102, 00 (II отд.). 1905. Д. 1000. Л. 122.
4. ГАРФ. Ф. 102, 00 (II отд.). 1905 (А). Вещественные доказательства. Л. 140.
5. Известия Русского собрания. – 1905. – № 3. – С. 3.
6. Русское дело. – 1905. – 18 июня. – С. 3.
7. ГАРФ. Ф. 102. Д. 828. Ч. 1. Л. 5.
8. Собрание статей Грингмута. – М., 1910. – Вып. 3. – С. 10.
9. Дневник Л. А. Тихомирова // Красный архив. Т. 40. – М., 1930. – С. 73.
10. Изгоев, А. С. Из истории падения самодержавия. – М., 1919. – С. 4.
11. Свет. – 1905. – 12 июня. – С. 3.
12. Правда России. – 1905. – № 169. – С. 2.
13. Русское дело. – 1905. – № 18. – С. 8.
14. Корелин, А. П. К стабильности через реформы // Россия в начале XX века: народ, власть, общество: монография. – М.: Директ-Медиа, 2014. – С. 363.
15. Русский труд. – 1905. – № 5. – С. 3.

© К.О. Мухлаев, (brabus_mb1@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

